

Вэй Чжао недолго пробыл у гробницы, но уже чувствовал, как все тело начинает болеть, словно в суставах копошатся и грызут множество мелких насекомых. Суставы онемели и стали жесткими, а на лбу выступил холодный пот.

Несмотря на то, что Вэй Чжао изо всех сил старался скрыть свое недомогание, Вэй Чунжун, стоявший рядом, сразу заметил это и спросил:

— Папа, тебе плохо? Ты весь в поту...

— Жун, все в порядке, не беспокойся, — Вэй Чжао взял сына за руку и слегка покачал головой.

Он и сам был недоволен своим состоянием, слишком уж слабым он стал.

Почувствовав, что ладонь Вэй Чжао холодная и липкая, Вэй Чунжун хотел что-то сказать, но его рука была крепко сжата, и он не смог продолжить.

Цзюнь Цин, мельком взглянув на Вэй Чжао, спокойно произнес:

— Синь, я устал, давай вернемся.

Он хорошо знал характер Вэй Чжао: тот всегда старался сохранить лицо, даже если это стоило ему больших усилий.

Цзюнь Цин, с его тяжелым состоянием, и так с трудом поднялся на гору для поминовения, и, услышав, что он устал, Цзи Синь не стал медлить, сразу предложил вернуться и протянул руку, чтобы поддержать его.

Цзи Синь, поддерживая Цзюнь Цина, ушел, а Лу Мин, слегка озадаченный, последовал за ними. Вэй Чжао, воспользовавшись моментом, взял Вэй Чунжун за руку, и они начали спускаться.

Вэй Чунжун молчал, но в голове уже строил планы: вернувшись в город, он уговорит Вэй Чжао пойти к Дуаньму Хуэю. Лицо отца сейчас выглядело хуже, чем у Цзюнь Цина.

Выйдя из Гробницы Динлин, Цзюнь Цин не позволил Цзи Синю сесть в карету, указав, что хочет, чтобы с ним был Вэй Чжао. Вэй Чунжун тоже сказал, что устал от верховой езды и хочет сесть в карету. Вэй Чжао согласился, и они вместе сели в карету. Цзюнь Цин не любил много говорить, но к нему он всегда относился хорошо.

По дороге в город Цзюнь Цин, видимо, устал и, оперевшись лбом на руку, отдыхал. Вэй Чжао и Вэй Чунжун не стали его беспокоить, а, прижавшись лбами, начали шептаться. Вэй Чунжун обнял Вэй Чжао за шею и тихо спросил:

— Папа, ты знаешь, где живет господин Дуаньму?

Увидев, что Вэй Чжао кивнул, Вэй Чунжун продолжил:

— Может, мы не будем сразу домой, а заедем к господину Дуаньму?

Он прижался к Вэй Чжао, надеясь, что тот согласится.

Вэй Чжао немного подумал и кивнул:

— Хорошо, мы поедем к господину Дуаньму.

В последние дни, занимаясь боевыми искусствами, он явно почувствовал, что достиг предела. Не знал, это остаточное действие лекарств или его тело просто не может восстановиться дальше. Возможно, Дуаньму Хуэй даст ему ответ.

Дуаньму Хуэй жил в квартале Хэхуа. Вэй Чунжун, выйдя из кареты, сразу почувствовал, что окружающая обстановка кажется ему знакомой. Пройдя сотню шагов и свернув налево, он оказался у дома, где жил в прошлой жизни.

Вэй Чжао, видя, как Вэй Чунжун оглядывается, спросил с улыбкой:

— Жун, хочешь что-нибудь купить? Папа купит тебе.

Вэй Чунжун поспешно покачал головой, сказав, что ничего не хочет. Сладости, которые любил Вэй Чжао, его не интересовали, и лучше было не покупать ничего.

Вэй Чжао улыбнулся и больше не спрашивал, взяв Вэй Чунжун за руку, они направились к дому Дуаньму Хуэя.

Это был трехдворный дом, снаружи выглядевший просто и естественно, но внутри он был удивительно красивым. Во дворе росло множество лекарственных трав, странных форм и ярких цветов, большинство из которых Вэй Чунжун не знал.

Увидев визитную карточку Вэй Чжао, слуга Дуаньму провел их в главный зал и извинился:

— Князь Цинь, господин сейчас принимает пациента, подождите немного.

Вэй Чжао спокойно сел и, улыбнувшись, махнул рукой, показывая, что это не проблема. Он несколько лет учился медицине у Сунь Е, и хотя его знания были невелики, он хорошо понимал характер Дуаньму Хуэя. Этот старый мастер лечил людей, не обращая внимания на их статус, а только на сложность болезни.

Раньше Вэй Чжао не понимал этого и спрашивал Сунь Е, почему так. Сунь Е ответил просто: в мире много врачей, обычные болезни можно лечить у них, зачем тратить силы его учителя? Дуаньму Хуэй лечил только тех, кого другие не могли вылечить.

Слуга принес чай и сладости на стол и удалился. Вэй Чунжун не интересовался сладостями, поэтому подошел к двери и с любопытством заглянул во двор. Он уже встречал Шангуань Сяна, одного из двух великих целителей, и теперь хотел увидеть Дуаньму Хуэя.

Во дворе также росло множество цветов и трав, их разнообразие было даже больше, чем в переднем дворе. Вэй Чунжун долго смотрел, но ничего интересного не увидел, и, повернувшись, бросился в объятия Вэй Чжао, спросив:

— Папа, тебе сейчас лучше?

Он помнил, как в Фуюй шаман-целитель сказал, что тело Вэй Чжао сильно пострадало, и если не уделять ему должного внимания, это может сократить его жизнь. Вернувшись в Юйцзин, Вэй Чунжун думал, что Вэй Чжао восстановился, ведь за ним следили придворные врачи, и он сам не жаловался. Но сегодня в Гробнице Динлин, где ветер был не сильным и не было особенного холода, Цзюнь Цин, будучи беременным, чувствовал себя нормально, а Вэй Чжао едва держался. Это заставило Вэй Чунжун беспокоиться, что у отца могут быть скрытые проблемы, о которых он ему не говорит.

Вэй Чжао покачал головой и тихо сказал:

— Папе ничего, Жун, не волнуйся.

Неужели он так часто болел и получал травмы, что у Вэй Чунжун развилась фобия? Ведь даже при малейшем недомогании сын сразу это замечал.

Вэй Чунжун уже хотел ответить, как вдруг заметил знакомую фигуру, выходящую из заднего двора, и крикнул:

— Князь Юнань!

Вэй Чжао, услышав это, резко встал и, обернувшись, с тревогой спросил:

— А Чэ, это ты? Ты что, заболел?

Цзян Чэ, увидев Вэй Чжао и Вэй Чунжун, тоже удивился и, немного замешкавшись, ответил:

— Я в порядке, просто услышал, что господин Дуаньму вернулся в столицу, и решил навестить его.

Дуаньму Хуэй для Цзян Чэ был человеком, спасшим ему жизнь.

Вэй Чжао поднял бровь, явно не веря словам Цзян Чэ. Слуга уже сказал, что Дуаньму Хуэй принимает пациента, а не гостей. К тому же, господин вернулся в столицу больше месяца назад, и если бы Цзян Чэ действительно хотел его навестить, он бы сделал это раньше, как Цзюнь Цин, а не тянул бы до сих пор.

Не успел Вэй Чжао что-то сказать, как слуга вошел в комнату и почтительно произнес:

— Князь Цинь, господин приглашает вас.

Он сделал жест, приглашая Вэй Чжао войти.

Цзян Чэ, видя, что Вэй Чжао хочет что-то спросить, улыбнулся и сказал:

— А Чжао, иди, я подожду тебя здесь.

Вэй Чжао пришел инкогнито, скорее всего, за медицинской помощью, и Цзян Чэ не мог не узнать, что случилось.

Вэй Чунжун очень хотел пойти с Вэй Чжао, но слуга сказал, что Дуаньму Хуэй принимает пациентов один на один, и посторонним присутствовать нельзя, поэтому он остался.

Видя, что на лице Вэй Чунжун написано недовольство, Вэй Чжао успокоил его и велел не шуметь и не беспокоить Цзян Чэ. Когда Вэй Чунжун согласился, Вэй Чжао последовал за слугой в задний двор.

Как только Вэй Чжао ушел, Цзян Чэ поманил Вэй Чунжун к себе:

— Маленький князь, подойди, я хочу тебя спросить.

Вэй Чунжун поднял на него взгляд и подбежал. В прошлой жизни, из-за уважения к Вэй Чжао, Цзян Чэ относился к нему хорошо, поэтому Вэй Чунжун с самого начала испытывал к нему

симпатию.

Цзян Чэ, держа Вэй Чунжун за руку, мягко спросил:

— Маленький князь, можешь сказать мне, что случилось с князем?

С детства Вэй Чжао ненавидел уколы и лекарства, и для него пойти к врачу было невыносимо.

Вэй Чунжун, подумав, с сожалением ответил:

— Я не знаю, папа мне ничего не говорит. Можешь спросить его сам?

Он действительно не знал точного состояния здоровья Вэй Чжао, но, видя, как они вместе тренируются, он заметил, что Вэй Чжао явно не справляется, скорее всего, из-за проблем со здоровьем. Он надеялся, что Цзян Чэ сможет выяснить это.

— Понятно, — Цзян Чэ тихо вздохнул, и его глаза наполнились беспокойством.

Если Вэй Чжао сам пошел за помощью, значит, придворные врачи не смогли ему помочь. Что же это могло быть? Чем больше он думал, тем сильнее волновался.

Вэй Чунжун, дергая Цзян Чэ за рукав, тихо спросил:

— Ты тоже болен, князь Юнань? Папа говорит, что господин Дуаньму не лечит всех подряд.

Он хорошо помнил, что Цзян Чэ умер в двенадцатый год правления Тайпин, и, так как у него не было сыновей, титул Князя Юнаня перешел к его племяннику Цзян Юаню. В памяти Вэй Чунжун Цзян Чэ был одним из немногих, кто хорошо к нему относился, даже если это было только из-за Вэй Чжао.

<http://bllate.org/book/16486/1498172>